

— Не бегай так быстро, — напомнил Тан Фэн, поднимая с земли ребенка, который бежал слишком быстро и в результате упал из-за игр с другими детьми.

— Хорошо!

У ребенка были большие глаза, водянистые и блестящие, будто полные слез. Он был в том возрасте, когда начинают меняться зубы. Когда ребенок открыл рот, он обнажил отсутствующие передние зубы, что выглядело немного забавно.

— Давай, иди играй.

Тан Фэн отпустил его руку, и малыш тут же исчез.

На праздник к семье Хэ пришло много людей, и некоторые, конечно, привели с собой и детей. На этом шумном банкете помимо голосов взрослых отовсюду раздавался и детский смех.

Когда банкет начался, может быть, из-за того, что двое ученых сели вместе, но жители деревни не приближались к ним слишком близко, поэтому за большим столом сидели всего пять человек.

— Можно мне присесть тут?

Вэнь Цин поднял голову и увидел высокого человека с холодным лицом. Его темперамент, очевидно, отличался от жителей деревни.

— Как ты думаешь, эти слова звучат знакомо? — Линь Вэнь взглянул на Хань Ло, а затем наклонился к уху Вэнь Шу и прошептал. Вэнь Шу молча положил на тарелку Линь Вэню несколько его любимых блюд и коснулся его волос, давая знак поесть.

Разумеется, эти слова ему знакомы.

В прошлом году, когда устраивали рыбный пир, Вэнь Шу сказал ровно то же самое, чтобы сесть за один стол с Линь Вэнем.

— Вы не против? — Хань Ло спросил ещё раз, когда увидел, что Вэнь Цин всё ещё ему не ответил.

— Мастер Хань, пожалуйста, сядьте здесь, — указал Вэнь Шу на табурет рядом с собой, — Я не видел вас несколько месяцев.

— Да, садитесь с нами, давайте пообщаемся, — помог Тан Фэн.

Хань Ло кивнул, подошел и сел.

— Мне очень жаль. Я только недавно узнал о свадьбе Вэнь Сюэя. К сожалению, я не смог приехать на вашу свадьбу, надеюсь, вы простите меня. Поздравляю вас обоих.

Вэнь Шу с улыбкой ответил:

— Ваше поздравление - лучшее поздравление для меня и моего фулана.

Линь Юй слушал разговор за столом, пока ел еду, которую подавал ему Тан Фэн. Чем больше он слушал, тем больше он чувствовал, что двое ученых проверяют зятя семьи Хэ.

Вэнь Цин разговаривал с Линь Вэнем, но по какой-то причине теперь он чувствовал, что взгляд, будто приклеенный к нему, стал ближе и напряженнее.

— ... семьи в уездном городе тоже потеряли своих детей.

Услышав слова Хань Ло, Тан Фэн и Вэнь Шу, сидящие ближе всего к нему, почувствовали, будто воздух вокруг вдруг стал холоднее.

— Я помню, что в последний раз, когда я приезжал в уездный город, там потерялся ребенок. На стене у въезда висело объявление, — Тан Фэн, потеряв аппетит, отложил свои палочки для еды.

Вэнь Шу нахмурился и, хотя рука его всё ещё сжимала палочки, он больше не пошевелил ими.

— Эти люди определенно не обычные торговцы людьми! — Холодное и красивое лицо Хань Ло становилось всё более и более ледяным, заставляя даже людей из-за других столов поглядывать на него и тут же испуганно отводить взгляд.

— Никто из детей не найден?

Хань Ло вздохнул:

— Я нашел одного, но, к сожалению... Давайте найдем другое место и поговорим после ужина.

Тан Фэн и Вэнь Шу погрузились в раздумья и больше, казалось, не собирались есть. Быстро доев то, что оставалось в их тарелках, они втроем покинули банкет семьи Хэ и отправились к семье Тан.

— Похоже, это что-то важное, — догадался Вэнь Цин, услышав тон Хань Ло.

Линь Юй взглядом нашел Тан Амо с Доу Доу в толпе. Тан Амо болтал с каким-то другим Амо, иногда отвлекаясь на подвижного внука.

— Второй брат, не волнуйся, — успокаивающе проговорил Линь Вэнь.

— Все в порядке.

Вэнь Цин наконец вспомнил, что из них троих только у Линь Юя уже был ребенок, и Линь Юй был тем, кто больше всего беспокоился из-за пропавших детей.

Я не волнуюсь, я просто боюсь, — подумал про себя Линь Юй. Доу Доу — драгоценный ребенок его и Тан Фэна, и если с ним что-то случится... Поэтому ему придется внимательно смотреть за Доу Доу.

В доме семьи Тан.

Тан Фэн перенес стол во двор, заварил чай, и они втроем наконец сели.

— Я надеюсь, вы не думаете, что я шучу. Изначально я был чиновником яменя, но моя семья управляет охранной компанией, что вызывало подозрения у некоторых людей. Кое-что случилось, в результате чего я получил травму, поэтому я решил оттуда уйти.

Его рука с острыми костяшками нежно поглаживала край чашки. Хотя Хань Ло обрисовал ситуацию всего несколькими словами, Тан Фэн и Вэнь Шу смогли понять многое.

— На этот раз я также тайно расследовал дела о пропавших детях, и я... нашел одного ребенка.

Хань Ло проводил расследование тайно. По этой причине он редко возвращался в охранную компанию, вместо этого разъезжая по деревням, где пропали дети. Однако он мало чего добился.

— Той ночью я собирался вернуться домой, но когда я проходил мимо леса за городом, я почувствовал запах крови.

Запах крови!

Лица Тан Фэна и Вэнь Шу потемнели. Хань Ло, заметив их реакцию, торжественно продолжил:

— Это была свежая могила, но без нормального захоронения. Тело было просто засыпано кучей

земли. Когда я начал осматриваться, я заметил там кусок детской одежды. На нём всё ещё была свежая кровь, поэтому я раскопал могилу.

— Ребёнок был ещё жив? — спросил Тан Фэн.

Хань Ло покачал головой:

— Как он мог быть живым? Мертвее всех мертвых. Его одежда была насквозь мокрой от крови. — Хань Ло сжал кулаки, чтобы сдержать эмоции, и склонил голову в пустоту, отдавая дань уважения ушедшей юной жизни. — Это был маленький мальчик, совсем ребёнок. Я не смог снять с него одежду, чтобы посмотреть, где раны. Я мог только использовать факел, чтобы проверить открытые части тела.

Вэнь Шу кивнул: мертвые требуют уважения.

Но Тан Фэн, получивший современное образование, был с этим не согласен. Если в округе есть судмедэксперт или врач, близкий к этой специальности, нужно было обратиться к нему, чтобы провести экспертизу. Даже мертвое тело может рассказать правду!

Но в конце концов, это время и пространство были другими. Тан Фэн мог только вздыхать и слушать.

— Я обнаружил, что кровь на груди ребенка была темнее всего, поэтому я прикоснулся к нему, чтобы узнать, каким оружием нанесли такую рану. Но я выяснил... что этот ребенок был не просто ранен. У него вырезали сердце!

Треск!

Тан Фэн, который поднял чашку ко рту, уронил её на землю. Осколки разлетелись в стороны.

— Второй зять? — повернулся к нему Вэнь Шу.

— Всё нормально.

Тан Фэн покачал головой и прикрыл глаза. Этот инцидент напомнил ему некоторые вещи из его прошлой жизни.

После того, как Хань Ло увидел, что с ним действительно всё в порядке, он продолжил:

— Поскольку я больше не являюсь чиновником яменя, я мог только передать тело чиновникам и обратить их внимание на детали. Откуда мне было знать, что они просто заберут тело!

Чиновники забрали труп ребёнка, но никаких действий после этого не предприняли.

Тан Фэн и Вэнь Шу на мгновение замолчали. Это дело становилось всё запутаннее.

— Что меня сейчас беспокоит, так это то, сколь тел уже нашли и забрали без всяких объяснений...

Хань Ло даже не мог себе представить, насколько больно было перед смертью ребенку, у которого вырвали сердце.

— У меня есть несколько вопросов.

— Тан Сюцай, пожалуйста, говорите.

Тан Фэн открыл глаза и спросил:

— Сколько лет пропавшим детям?

Поскольку Хань Ло провел расследование, он ответил точно:

— Им всем от шести до восьми лет.

Такие маленькие! Вэнь Шу был ошеломлен. Раньше он думал, что пропавшим детям было одиннадцать-двенадцать лет.

— Эти дети - все геры?

Хань Ло покачал головой:

— Были и геры, и мальчики.

Тан Фэн задумчиво побарабанил по столу пальцами и через мгновение задал следующий вопрос:

— У них всех дни рождения в январе, мае и сентябре?

Хань Ло и Вэнь Шу переглянулись, не понимая.

— Я не проверял. А в чем дело?

Тан Фэн, не в силах усидеть на месте, встал и начал ходить вокруг стола.

— Это только моё предположение, но... Это дети в возрасте от шести до восьми лет, и если их дни рождения приходятся на первый, пятый или девятый день месяца, я подозреваю, что цель — какое-то злое лекарство!

— Злое лекарство в медицине?!

Тан Фэн кивнул:

— Детское сердце используется как основа жизни; возраст от шести до восьми лет символизирует гладкую и благополучную жизнь; дни рождения в первый, пятый и девятый месяцы предсказывают долгую жизнь. В итоге, все элементы направлены на увеличение продолжительности жизни. — Тан Фэн повернулся к Хань Ло и Вэнь Шу и медленно произнёс: — Говорят, что таков рецепт лекарства, продлевающего жизнь.

Слова Тан Фэна заставили Хань Ло и Вэнь Шу сделать глубокий вдох.

— Как может существовать такой жестокий рецепт!

— Вот именно! К тому же, продление жизни! Ха, это!.. — Вэнь Шу хлопнул рукой по столу: — Это просто ерунда!

Хань Ло больше не мог сидеть на месте.

— Даже если это просто предположение, я должен пойти и проверить.

Он попрощался с двумя учеными:

— Надеюсь, вы ещё раз предупредите жители деревни следить за своими детьми!

— Мы сделаем это, пожалуйста, будь осторожен на дороге.

Хань Ло кивнул и ушел. Причина, по которой он начал этот разговор, заключалась в том, что он не мог придумать никакой другой темы для беседы. Он просто хотел поговорить с двумя учеными, чтобы создать благоприятное впечатление, и он совершенно не ожидал, что Тан Фэн сможет дать ему новую ниточку для расследования.

Вскоре после того, как Хань Ло покинул дом семьи Тан, он встретил Тан Амо и других, которые возвращались домой.

— Эй, почему бы тебе не остаться у нас ненадолго?

— Тан Амо, у меня появилось одно дело, и мне нужно срочно вернуться в уездный город, — намеренно или нет, Хань Ло поглядывал на Вэнь Цина, будто говорил это только ему: — Я беспокою вас в следующий раз.

— Ладно-ладно, тогда иди скорее!

— Тогда этот младший уходит.

Сердце Вэнь Цина необъяснимо забилося, и он избегал пристального взгляда этого мужчины. Его взгляд казался Вэнь Цину немного странным, отличным от других мужских взглядов.

— Будьте осторожны, — неловко произнёс Вэнь Цин.

— Спасибо, я буду внимателен, — тепло ответил Хань Ло, пытаясь отвести от него свой горящий взгляд.

После того, как Хань Ло ушел, Линь Вэнь не мог не сказать:

— Неужели все люди из окружного города разговаривают как ученые? Он такой вежливый!

— Этот парень очень хороший. Я слышал, что он ещё не женат! — подхватил Тан Амо любимую сплетню.

— Правда? Он ведь уже не слишком молод. Почему он ещё не женат? — Линь Вэнь подошел ближе к Тан Амо, желая услышать какую-нибудь интересную новость.

— Ну, я не знаю, почему так....

— Я думал, что мужчинам в городе легче найти фуланов. А оказывается, даже там ещё есть одинокие мужчины.

Линь Юй вздохнул, слушая разговор двух сплетников, одинаково любопытных, несмотря на разницу в возрасте. Затем он покосился на молчаливого Вэнь Цина.

— В чём дело?

Вэнь Цин покачал головой. Его лицо было немного красным. Когда Хань Ло только что ушел, он, намеренно или нет, прошел совсем близко к Вэнь Цину и легонько коснулся его руки.

Теперь Вэнь Цин чувствовал, что вся его рука горячая, и это было действительно странно!

<http://bllate.org/book/16055/1434538>